

Отзыв официального оппонента
на диссертацию **В.М. Чекмарёва**

«Влияние английской художественной культуры на становление и развитие русского садово-паркового искусства (до середины XIX в)»,
представленную на соискание ученой степени **доктора искусствоведения**

Тема диссертации, монографически посвященной английским влияниям в русской садово-парковой культуре, представляется чрезвычайно интересной и актуальной. Несмотря на то, что в отечественном искусствознании данная проблематика отчасти получала отражение в ряде научных статей и в разделах соответствующих монографий, комплексного исследования русско-английских связей до сих пор не существовало. Ценность работы, таким образом, заключается, прежде всего, в том, что автор впервые в российском и зарубежном искусствознании провел фундаментальное исследование взаимоотношения британской и русской культур в области садово-паркового искусства. Новизна подхода, кроме того, подкреплена стремлением автора проанализировать избранный предмет исследования как целостное явление, представляющее неотъемлемую часть теории и практики русского садово-паркового искусства с конца XVII-го до середины XIX века.

К числу очевидных достоинств работы относится колоссальный научный аппарат, использованный автором: это не только многочисленные архивные источники, но и практически вся существующая на сегодняшний день литература по данной проблематике. В.М. Чекмарёв продемонстрировал свободную ориентацию не только в отечественных публикациях, но и английской исторической литературе на эту тему. Библиографический раздел работы может по праву быть назван исчерпывающим по избранной проблематике.

Работа имеет четкую и ясную структуру, сочетающую в себе

хронологический принцип изложения материала, с развитием основной проблематики изучаемого вопроса.

Первая глава диссертации «Первые встречи, находки и впечатления» посвящена в основном допетровскому периоду и завершается разделом «Петр I в Англии и заведение регулярного садоводства в Петербургском регионе». Отметим, что, за исключением петровской эпохи, данный материал вообще мало привлекал внимание искусствоведов, являясь обычно объектом сугубо исторического исследования. Круг вопросов, затрагиваемый в данной главе, чрезвычайно широк и сразу вводит в существо изучаемой проблемы: первые английские садовники в России, первые впечатления, полученные русскими путешественниками при посещении английских садов, первые сады, устроенные англичанами в Московии. Благодаря скрупулезной работе в архивах автору удалось пролить свет и внести целый ряд существенных дополнений и уточнений в сложившееся представление о самом развитии русского садового искусства в петровскую эпоху.

Вторая глава работы названа, на наш взгляд, очень удачно: «Образы и образцы «аглинского сада». Она подразделяется на две части: первая - «Природа и сельская жизнь в английской и русской поэзии» - строится на материале художественной литературы и ее возвышенных образах, оказавших существенное воздействие на русского читателя при знакомстве с получившей большое признание и в самой Англии так называемой «сезонной поэзией» Томпсона, Грея и других авторов. Автор справедливо подчеркивает, что особую роль в становлении и развитии отечественного пейзажного садоводства сыграли русские переводчики и последователи английских поэтов.

Вторая часть второй главы - «Роль специализированных изданий по заведению и обустройству парков: английская основа и ее русская интерпретация» - базировалась на вполне конкретных образцах, которые

использовались отечественными землевладельцами в качестве руководства к разбивке и обустройству парков. Этот, на первый взгляд весьма сухой материал, дает возможность автору создать более полную и ясную картину общего процесса развития отечественного садово-паркового искусства рассматриваемого периода.

Третья и четвертая главы работы обладают не менее фундаментальным характером. Обе они посвящены проблематике русского заказчика английских парков: «Английское садоводство и российский императорский дом», «Английская плантомания российской аристократии». В них рассматриваются, таким образом, все самые именитые российские землевладельцы, заводившие у себя в поместьях английские парки. Особое внимание уделено значительной роли Екатерины II в становлении и развитии отечественного пейзажного садоводства. Не менее подробно описана и деятельность представителей императорского двора и придворной аристократии в этой сфере, и, что важно, с активным привлечением ранее не публиковавшихся архивных источников.

Последние две главы диссертации посвящены исследованию профессиональной деятельности британских садовых мастеров, работавших в России: «Творчество английских садовых мастеров в петербургском регионе», «Творчество английских садовых мастеров в московском регионе». Эти главы весьма объемны, в особенности «петербургская» глава, что неудивительно, поскольку в ней подробно рассмотрено формирование 18 (!) крупных садово-парковых композиций. Нельзя не отметить кропотливый и заслуживающий самой высокой оценки труд, затраченный автором, на создание общей картины эволюционного развития целого ряда ансамблей и усадеб в окрестностях двух российских столиц. Конечно, среди них есть и очень известные, о которых существует достаточно обширная литература, но есть и менее изученные или совсем неизученные ансамбли. К первой группе следует, прежде всего,

причислить пейзажные парки в Гатчине, Царском Селе, Петергофе, Павловске, подмосковном Царицыне. К существенно большей второй - пейзажные парки в Пулкове, Баболове, Ораниенбауме, Ропше, Стрельне, на Елагином острове, Останкине, Отраде, Дубровицах, Хорошеве-Троекурове, Гороховом поле и многих других владениях.

Опираясь на вновь выявленные архивные источники, автору удалось пересмотреть устоявшийся взгляд на создание даже известных памятников садово-паркового искусства. При этом, что очень важно, неизменно уточнялось время их создания. Активное привлечение архивного материала позволило автору прояснить или существенно дополнить творческую биографию целого ряда английских садовых мастеров.

Все перечисленные главы написаны с использованием обширного архивного и библиографического материала – это бесспорное достоинство представленной работы В.М. Чекмарёва. Скрупулезное изучение источников и свободное владение литературой изучаемого времени позволили существенно изменить и уточнить наши представления о русско-английских садово-парковых связях и влияниях. Автором проделана поистине колоссальная исследовательская работа, в диссертации впервые опубликованы и введены в научный оборот десятки новых источников из крупнейших российских архивов - РГИА, РГАДА, АВПР.

Замечания к такой глубокой и фундаментальной работе, априори, не могут умалить ее несомненные достоинства и снизить общее положительное впечатление. Тем не менее, повинуюсь ритуалу, отметим некоторые редакционные недостатки, в данном случае возникшие, по-видимому, из-за огромного объёма исследованного материала. К редакционным недостаткам текста можно как раз и отнести излишнюю перегруженность основного текста фактами. Хотя нельзя не признать, что огромное количество приведенных

автором цитат, ссылок на архивные и литературные источники превращает работу в чрезвычайно ценный справочник для каждого исследователя, который обратится к этой теме в дальнейшем. Однако в ряде случаев все же хотелось бы, чтобы приведенные факты и свидетельства были более четко увязаны с основной нитью изложения той или иной главы.

Кроме того, можно отметить не всегда критический подход к отбору анализируемых фактов. Особенно это касается пятой и шестой глав, в которых второстепенные памятники анализируются наравне с ключевыми или совсем маловажными. Думается, что этот материал оказался бы лучше представленным, если бы автор выстроил в своем исследовании ряд наиболее значимых памятников, которые он считает определяющими в развитии принципов английского паркостроения в садово-парковом искусстве России.

Есть в тексте и некоторые неточности и даже досадная фактическая ошибка: автор пишет о пребывании архитектора А. Ринальди в Англии, что уже ранее было опровергнуто исследователями¹.

Впрочем, высказанные замечания не носят принципиального характера и не влияют на оценку работы, которую однозначно можно характеризовать как значительный вклад в изучение русской культуры Нового времени. Диссертация написана хорошим образным литературным языком, что в совокупности с её научной значимостью подтверждает ее завершённый характер.

В заключение констатируем, что основные положения диссертации нашли отражение в публикациях автора, включающих двухтомную монографию о

¹ В статье А.Н. Спаянского «Новые материалы о приезде Антонио Ринальди в Россию» на этот счет говорится следующее: «Письма Воронцова опровергают более распространенную дату приезда Ринальди в Россию – 1752 г. Опровергают они и распространенную версию о, якобы, поездке Ринальди в Англию, в г. Глазго. Впервые об этом сообщила Д.А. Кючарианц, ссылаясь на письмо архитектора, отправленное им Луиджи Ванвителли в январе 1752 г. из Глазго. Как видно из опубликованных ниже писем, в конце 1751 г. Ринальди находился уже в Малороссии и в Англии быть не мог». (*Памятники культуры. Новые открытия. 2005. М., 2013. С. 473*).

